

которые исполнял Николай Караченцов. Эти трое выпустили несколько компакт-дисков, для людей, понимающих созданное духом и талантом.

23 марта жизненный путь Владимира Николаевича Гоцуленко оборвала тяжелая болезнь.

Один поэт написал: «Люди пишут, а время – стирает...». Верится, что не все книги и песни, созданные выходцами из редакций нашей юности – «Комсомольского племени» и «Комсомольської іскри» – подвластны времени.

Владимир Гоцуленко

Прощание с Одессой

Из цикла «Дорога к Пушкину»

...На прогоны к месту назначения по числу 1621,
на три лошади, выдано ему денег 389 руб. 4 коп.

Из донесения одесского градоначальника
графа Гурьева графу Воронцову

22 июля 1824 г.

* * *

Теплое море,
волны – как строчки.
Музыка лета –
тихий прибой.
Синие дали.
Синие очи.
Синее небо.
И день голубой.

Полдень в Одессе.
Снова цыганки
страстно и искренне лгут наугад.
И золотые царской чеканки
в смуглых ладонях, как угли, горят.

Славно гадают!
Пушкин хохочет –
он не в накладе, доволен вполне.
Все, что желаешь, вмиг напророчат,
счастье любое –
по сходной цене.

Книги увязаны.
Собраны вещи.
Сборы привычны и коротки.
Грустно прощаться,
тем паче навечно –
ведь расстояния так велики...

Жаркое лето.
Черные ночи.
Жгучие ветры.
Белый прибой.
Черная шаль
и черные очи.
И саранча над тревожной судьбой.

Трудно представить –
как бесконечна
эта дорога в опальные дни...
Черное море...
Черная речка...
Черные кони...
– Ну, с Богом. Гони!..

Зимняя фантазия

Империя в развалинах снегов.
Мороз и тьма. Уже не до стихов –
ничего не светит...
Родиться здесь с талантом и душой

черт догадал – он выдумщик большой
на шутки эти!

Жить, за собой не чувствуя вины,
в кошмарные проваливаться сны
и жаждать воли!
Мучительно обдумывать побег
и проклинать судьбу и этот снег,
снег цвета боли...

А ночь царит. Ну, подойди к окну,
зажги свечу и высмотри луну
над белой речкой.
Пурга метет, метет во все концы.
И вдруг услышишь сердцем бубенцы,
и дрогнет свечка...

С тобою Бог. Пора! Скорее в путь,
чтоб вырваться уже куда-нибудь,
где даль свободна!
Невозмогу – империя, прощай!
Во Францию, в Италию, в Китай –
куда угодно!..

...Держава снегопадов велика
настолько, что испустишь дух, пока
рассвет нагрянет.
И все равно – не преклонять колен!
Упрямо ждать счастливых перемен
и жить – на грани...

Покажется: не стоит ни гроша
все то, что раздираема душа –
стихи, не боле.
Но вновь собьются мысли на побег,
и вновь клянeshь судьбу и этот снег,
снег цвета боли...

Загадка Пушкина

Берем у Пушкина уроки.
Учитель строг:
он не красотью рифмовки –
глаголом жег!

Как он успел сказать такое
через века,
что в нас, не ведая покоя,
болит строка?!

Как он сумел всех нас прославить,
а у реки
не точку –
жизнь свою поставить
в конце строки?!

* * *

Как жизнь коротка!
Но откуда же эта беспечность –
по кругу бежать
или пить непременно до дна,
спиной ощущая,
что вечность, проклятая вечность
кого-то из нас
сторожит у ночного окна...

* * *

Грачи Саврасова в Саврани
у кромки вспаханной земли
проводят громкое собрание
насчет превратностей зимы.

Не разобраться в этом доме,
но сердцу, право, веселей.
Вот потянулись за плугами
опять
гекзаметры полей.

Сосульки бьются, как стаканы,
над головой – голубизна.
Грачи Саврасова в Саврани.
Взорвался лед в реке.
Весна!

* * *

Я верил. Я любил. И правила игры,
предложенные мне, я соблюдал.
И все же
не нужен никому. И толком не пойму:
как вышло так,
что я еще и должен?..

Обсерватория души

Рассвет:
грехи иль не грехи –
итог один. Вот что обидно.
Обсерватория души:
светло вокруг, а звезд не видно...

Закат.
В таинственной тиши
нас озарит догадкой поздней
обсерватория души:
темно вокруг; но видны звезды...

Одесский сюжет

Ромашковая улица в Одессе.
Мы молоды. У нас еще любовь,
и комната восьми квадратных метров,
и белая черешня под окном...

Представить трудно – как тебя любил я!
Смеялась ты в открытое окно,
а в нем пчела гудела золотая,
и к морю устремлялся поворот.

Какими мы бессовестными были,
что счастье расточали, как могли.
Все это может подтвердить художник –
наш друг, сосед по дому и судьбе.

Казалось – все!
Казалось, что навеки!
Да, Господи, ведь так оно и есть,
Ромашковая улица в Одессе.
Мы молоды. У нас еще любовь...

* * *

Дай Бог нам пережить свои желанья
и горечи безвременных утрат.
И если можно жить без состраданья,
то как без состраданья умирать?

Дай Бог простить, хотя бы в час прозренья,
обиды все, гнетущие давно.
Да, можно жизнь прожить и без прощенья,
но без прощенья умереть грешно.

Хоть знаю я: на стыке тьмы и света,
где места нет ни горю, ни любви,
не отыскать последнего ответа –
зачем случились жизнь и смерть мои...

2003

